

**ПРОБЛЕМЫ СЕМАСИОЛОГИИ В ТРУДАХ И.А. СТЕРНИНА
В 70-е – 80-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Стернина Марина Абрамовна
ФГБОУ «Воронежский государственный университет»,
Воронеж, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются основные понятия семасиологии, которые были введены или получили авторскую интерпретацию в работах И.А. Стернина в 70-е – 80-е годы XX века: *селективный и эмпирический компоненты значения, интегральная концепция значения слова, семемная и семная семасиология, полевой принцип описания значения слова, ядерные и периферийные семы, семантический признак, семный конкретизатор, двойная актуализация семы, усиление семы, ослабление семы, расщепление семы, модификация семы, конкретизация семы, поддержание семы, наведение семы, нелимитируемость значения, принцип неединственности описания, системное значение слова, коммуникативная модель значения, коммуникативная лексикология.*

Показывается, что исследования И.А. Стернина в области семасиологии в этот период существенно опередили свое время и логично привели исследователя к дальнейшей разработке проблем семантики в рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики.

Ключевые слова: И.А. Стернин, семасиология, интегральная концепция значения слова, полевой принцип описания значения слова, коммуникативная модель значения

Иосиф Абрамович Стернин внес вклад в развитие нескольких направлений лингвистики: семасиологию, в том числе и психолингвистическую, когнитивную и контрастивную лингвистику, лингвокриминалистику, коммуникативное поведение, речевое воздействие. В данной статье мы остановимся на проблемах семасиологии в трудах Иосифа Абрамовича и сосредоточимся на его вкладе в это направление лингвистических исследований в 70-е – 80-е годы прошлого века, когда он только начал активно заниматься семантикой.

Так, уже в первой опубликованной им монографии «Проблемы анализа структуры значения слова» [Стернин 1979] И.А. Стернин ввел такие понятия, как *селективный и эмпирический компоненты значения.*

Под селективным компонентом значения он понимает содержащееся в значении указание на правила употребления данного знака в речевой цепи. Как отмечает Иосиф Абрамович, селективный компонент, как правило, связан с денотативным или коннотативным компонентами значения и действует по их указанию. Так, слово *разбить* сочетается только с названиями твердых предметов, а *пролить* – только с названиями жидких веществ, что обусловлено выражаемыми ими понятиями (*разделить, расчленишь, ударяя, и расплескать по поверхности чего-либо*). В этом случае селективный

компонент обусловлен денотативным. С другой стороны, в предложении типа: «С аэродрома прибывший в нашу страну с официальным визитом президент Х отправился в отведенную ему резиденцию», селективный компонент слова *президент* блокирует употребление глагола поехал (предписывая только *отправился* или *отбыл*) как не соответствующее требованию коннотации знака *президент*, а именно, официально-делового стилистического компонента коннотации. В данном случае селективный компонент выполняет требования коннотации.

В некоторых случаях селективный компонент отражает узус вне связи с денотативным или коннотативным компонентами. В частности, селективные компоненты прилагательных *коричневый, каштановый, карий* строго предписывают следующую нормативную сочетаемость: *коричневое платье – каштановые волосы – карие глаза*. Сочетания «коричневые волосы», «каштановые глаза», «карие платья» не менее строго блокируются.

Под эмпирическим компонентом значения Иосиф Абрамович понимает закреплённый за знаком обобщённый чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета. Чувственно-наглядный компонент входит в значения большого количества конкретных слов и включает наиболее характерные внешние, чувственные особенности предмета, например *часы – «циферблат», «стрелки», «характерный звук»* и т.д.

Проводя различие между объемом значения в системе и объемом реализованного значения, Иосиф Абрамович отмечал, что значение, которое закреплено за знаком в системе, обычно не реализуется в полном объеме, а всегда лишь в какой-либо части своего объема, поскольку все признаки, входящие в значение, никогда не передаются в конкретном акте общения, так как ни в одном акте речи они не могут быть нужны все сразу. В конкретной ситуации общения реализуется только та группа сем, которая обусловлена коммуникативными потребностями общающихся. Для обозначения такой группы сем И.А. Стерниным был введен термин «актуальный смысл» [Стернин 1979: 64].

В своих монографиях, посвященных анализу лексического значения, И.А. Стернин [Стернин 1979; Стернин 1985] предложил *интегральную концепцию значения слова*, углубляющую представление о структуре лексического значения слова и позволяющую учесть в единой теории значения все семантические признаки, реально проявляющиеся или могущие проявиться в самых различных контекстах.

И.А. Стерниным было проведено разграничение *семной* и *семной семасиологии* [Стернин 1985: 36–37], обоснован *полевой принцип описания значения слова* [Стернин 1985: 37–40], предложены принципы разграничения *ядерных* и *периферийных* денотативных сем. Так, согласно Иосифу Абрамовичу, ядерная сема обозначает постоянный признак предмета, а также обязательный, неустранимый признак предмета (т.е. такой, мысленное устранение которого из предмета нарушает тождество предмета – он утрачивает свою качественную определенность и/или способность выполнять основную функцию). При этом ядерными семами считаются только такие, которые удовлетворяют обоим классификационным критериям. Отсутствие хотя бы одного из них переводит сему в разряд периферийных [Стернин 1985: 82].

В связи с разграничением ядра и периферии в структуре значения слова весьма интересным представляется следующее наблюдение Иосифа Абрамовича: «Одна и та же сема в разных значениях может иметь и различный статус – ядерный в одном

и периферийный в другом. Например, семы с семантическим признаком «возраст» в словах *ребенок, старик, юноша, младенец* – ядерные; *солдат, студент, школьник, пенсионер* – ближайшая периферия; *учитель, инженер, жена, переводчик, начальник* – дальняя периферия (представлена негативной семой «не юный»). Сема «внешне привлекательный» ядерная в значении слова *красавец* и периферийная в значениях слов *киноактер, секретарша, манекеница* и др. Сема «небольшой размер» ядерная в словах *стульчик, стайка, семейка* и периферийная в *лоскут, наперсток* [Стернин 1985: 83].

Представляет несомненный интерес также идея Иосифа Абрамовича о возможности применения полевого подхода и к макрокомпонентной структуре значения. Основными признаками принадлежности макрокомпонента лексического значения к ядру предлагается считать его обязательность для значения (т.е. наличие его в значении любого слова) и неустранимость из значения без разрушения номинативной функции семемы. [Стернин 1985: 84]. Исходя из этого, к ядру относится лишь денотативный компонент значения как обязательный и неустранимый. Коннотативный и функционально-стилистический компоненты обязательны, но теоретически устранимы, эмпирический же компонент значения не обязателен для слова, в силу чего эти макрокомпоненты относятся к периферии значения.

Понимая под семой семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки обозначаемого словом явления, Иосиф Абрамович выделяет в ней две принципиальные части: *семантический признак* и *семный конкретизатор*. Под семантическим признаком понимается часть семы, общая с несколькими другими семами (например, *форма* будет семантическим признаком в семмах «круглый», «овальный», «квадратный», «прямоугольный» и др.; *окраска* – в семмах «яркий», «пестрый», «серый», «белый», «черный» и др.). Под семным конкретизатором понимается часть семы, конкретизирующая соответствующий семантический признак. Например, в семме «громкость» выделяется семантический признак «звучание» и семный конкретизатор «интенсивность»; в семме «высокий» – семантический признак «размер по вертикали» и семный конкретизатор «большой», в семме «крупный» – семантический признак «размер» и семный конкретизатор «большой» и т.д. [Стернин 1985: 45].

Применительно к семмам И.А. Стерниным были введены такие понятия, как *двойная актуализация семы, усиление семы, ослабление семы, расщепление семы, модификация семы, конкретизация семы, поддержание семы, наведение семы* [Стернин 1985].

Под *двойной актуализацией семы* Иосиф Абрамович понимал процесс, заключающийся в том, что сема, которая в языке одновременно выступает и как самостоятельная семема, может при своей актуализации повлечь за собой актуализацию переносной семемы, сохраняющей с ней живую связь. Таким образом, актуализованная сема одновременно осознается и как компонент значения коммуникативно реализуемого слова, и как переносное значение другой, не присутствующей в коммуникативном акте единицы. Примерами двойной актуализации могут служить следующие: *кремень-человек* – актуализируется сема «твердый» и переносная семема «сильный, решительный»; *скала-вратарь* – актуализована сема «твердый» и переносное значение «надежный, устойчивый» [Стернин 1985: 108].

Усиление семы представляет собой изменение яркости семы в сторону ее повышения. В качестве примера Иосиф Абрамович приводит следующий:

Значение слова *штукатур* – «рабочий, специалист по штукатурке»: *Штукатуры приступили к отделке помещения*. В актуальном смысле слова *штукатур* сема «специалист по штукатурке» выступает как наиболее яркая, а сема «рабочий» – как более слабая. В предложении же *Придет, поработает, допустим, штукатуром, короткое время пройдет, смотришь, а он уже сидит в кабинете с вывеской* сема «рабочий» усилена, сема «специалист по штукатурке» ослаблена; актуализована также периферийная сема «рядовая должность» [Стернин 1985: 110].

Ослабление семы представляет собой изменение ее яркости в сторону ее уменьшения, что приводит к образованию нечеткого актуального смысла, например, слово *инженер* в конструкции типа «Инженер – не чиновник» [Стернин 1985: 110].

Под *расщеплением сем* И.А. Стернин понимает неполную актуализацию семы, т.е. актуализацию в коммуникативном акте лишь части семы при редуцировании остальной части. Так, например, в словосочетании *муравейник эфира* актуализирована часть «многочисленность» и редуцирована часть «муравьев», в словосочетании *половодье зелени* актуализирована часть «обилие» и редуцирована часть «воды» [Стернин 1985: 110].

Модификация сем заключается в контекстуальном переосмыслении содержания семного конкретизатора в рамках того или иного семантического признака. Так, семантический признак «возраст», представленный в значении слова *женщина* семой «взрослая» в предложении *А колхозное дело такое молодое, и страшно необходимое. Все должны быть за нас. И старушки, и женщины* модифицируется и осмысливается как «не старая», а в предложении *Из темноты проступали лица девушек и женщин* также модифицируется, но по-другому и осмысливается как «не очень молодая». Сама сема «взрослая» в значении слова *женщина* ни в первом, ни во втором случае не исчезает, а лишь выступает в модифицированном виде, приспособленном к условиям коммуникативного акта [Стернин 1985: 111–112].

Конкретизации подвержены только семы, которые имеют достаточно высокий уровень абстрактности и представлены в коммуникативных актах в виде семных вариаций (аллосем). Одна и та же сема может быть представлена в речевом акте разными аллосемами. Так, сема «препятствие для деятельности людей» в разных коммуникативных ситуациях может выявиться в аллосемах «препятствует жизни, работе» (ремонт), «препятствует полетам самолетов» (туман), «препятствует обработке почвы» (ямы, кусты, овраги), «препятствует перемещению» (болота, джунгли) и т.д. [Стернин 1985: 115].

Под *поддержанием семы* И.А. Стернин понимает процесс, выражающийся в вербальной экспликации актуализируемой семы в коммуникативном акте. Эта экспликация выступает как средство контекстуального усиления семы и заключается в использовании в коммуникативном акте слова или словосочетания, эквивалентного отдельной актуализируемой семе или всему актуальному смыслу слова в целом. Например, в предложении *Хотелось мне быть храбрым, хладнокровным, одним словом, мужской* – поддерживаются семы «храбрый» и «хладнокровный» [Стернин 1985: 116].

Под *наведением семы* понимается процесс коммуникативного внесения семы в значение. Наводятся денотативные и коннотативные семы, отсутствующие в системном значении слова, при этом они могут наводиться как по отдельности, так и одновременно, как в приводимом ниже примере, где одновременно наведены денотативная сема «квалифицированные, умелые» и неодобрительная оценочная сема:

[Прокурор осматривает место побега уголовников] Прокурор ... осмотрел колючую проволоку на заборе, оставшуюся почти не тронутой, произнес в заключение только одно слово: «Специалисты!» – и пошел со двора. [Стернин 1985: 118–120].

Особый интерес вызывает введение И.А. Стерниным такого понятия, как *нелимитируемость значения*, определяемого как невозможность четко обозначить его границы и исчерпывающе исчислить образующие его семантические компоненты. При этом Иосиф Абрамович отмечает, что нелимитируемость значения не свидетельствует о невозможности описания значения, а лишь ставит вопрос о различных уровнях глубины и адекватности его описания [Стернин 1985: 19–21].

Иосифом Абрамовичем был также обоснован *принцип неединственности описания* как семантических компонентов, так и структуры значения в целом, который, по его мнению, является важнейшим принципом семантического анализа слова [Стернин 1985: 86–95].

Важным вкладом И.А. Стернина в семасиологию стало уточнение понятия *системное значение слова*. Как отмечает Иосиф Абрамович, «под системным значением слова следует понимать совпадающую часть семантических компетенций всех носителей языка. Именно эта общая для всех носителей языка часть компетенций подлежит лексикографическому описанию и релевантна для изучения языка как системы. ... В системное значение включаются и научные и бытовые знания одновременно, в том объеме, в котором эти знания являются общеизвестными» [Стернин 1985: 32].

Исследование лексического значения слова в речи в 70-е – 80-е годы XX века позволило И.А. Стернину сформулировать *коммуникативную модель значения* – модель, удовлетворяющую потребностям описания значения слова в коммуникативном акте, однако соблюдающую преемственность по отношению к традиционным моделям и углубляющую их.

Предложенная Иосифом Абрамовичем модель состоит из набора теоретических допущений об основных, существенных свойствах значения и представлена следующим образом:

«1. Лексическое значение слова есть психическая реальность, локализованная в сознании человека и имеющая отражательную природу. Содержание значения отражает внеязыковую действительность.

2. Лексическое значение имеет интегральный характер, оно несводимо к небольшому количеству дифференциальных сем, отличающих данное значение от значений ограниченной группы противопоставленных ему в системе языка слов; оно включает многочисленные семантические компоненты, фиксирующие все признаки предмета номинации, отраженные общественным сознанием.

3. Лексическое значение по своему содержанию и характеру представляет собой разновидность знания о мире.

4. Значение и знание значения совпадают в едином психическом феномене – значении-компетенции. Значение-компетенция одновременно является фактом индивидуального и общественного сознания, поскольку часть признаков предметов, отраженных индивидуальным сознанием, оказывается общей у всех носителей языка в силу совпадения их общественной и коммуникативной практики.

5. Лексическое значение слова членимо на компоненты, которые образуют структуру значения. В значении выделяются многочисленные компоненты разных типов и разной степени сложности.

6. Лексическое значение характеризуется нелимитируемостью, выражающейся в невозможности четко определить его границы и исчерпывающе исчислить образующие его структурные компоненты.

7. Структура значения слова организована по принципу поля.

8. В коммуникативном акте актуализируется определенная часть значения, релевантная для конкретных коммуникативных целей. Данная совокупность сем определяется как актуальный смысл слова. Полностью значение-компетенция ни в одном акте речи не актуализируется, так как ни в одной коммуникативной ситуации не могут быть коммуникативно релевантными все признаки предмета одновременно.

9. Всякое употребление слова в коммуникативном акте есть семное варьирование его значения, осуществляемое под действием особых семных процессов. Варьирование выступает как имманентное свойство лексического значения, необходимое условие его функционирования. Варьирование может осуществляться как при прямом, так и при переносном употреблении слова.

10. Структура лексического значения подлежит описанию в двух аспектах: как явление компетенции и как актуализованное значение в акте речи (актуальный смысл)» [Стернин 1985: 157–158].

Предлагая подобную модель, И.А. Стернин наметил возможные направления дальнейшего изучения слова в коммуникативном аспекте и таким образом обосновал новое направление *коммуникативной лексикологии*.

В заключение отметим, что исследования И.А. Стернина в области семасиологии в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века во многом опередили свое время и в дальнейшем логично привели Иосифа Абрамовича к разработке проблем семантики в рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики.

© Стернина М.А., 2022

Литература

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова: Монография / И.А. Стернин. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. 156 с.

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи: Монография / И.А. Стернин. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. 171 с.

Сведения об авторе:

Стернина Марина Абрамовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка естественно-научных факультетов Воронежского государственного университета

Контактная информация:

394063 Воронеж, ул. Переверткина, д.28, кв.21

e-mail: sternina@vmail.ru

Для цитирования:

Стернина М.А. Проблемы семасиологии в трудах И.А. Стернина в 70-е – 80-е годы XX века // Вопросы психолингвистики № 2(52) 2022, С. 17–23, doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-17-23